

Хертек Аржаана Борисовна

ЗНАЧЕНИЯ НАПРАВИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ (В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ)

Данная статья содержит анализ значений литературной и диалектных форм направительного падежа в тувинском языке, исследованных в когнитивном аспекте. Пространственные значения латива (директив-финиш и направление движения/перемещения) являются основой для развития вторичных - предметных (актантных) и обстоятельственных (сирконстантных) – значений, образованных путем метафорического переноса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 195-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Андреев Н. Д. Статико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. Л.: Наука, 1967. 403 с.
2. Бондалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев / под ред. Ф. П. Филина. Рязань, 1974. Вып. 1. Условные языки как особый тип социальных диалектов. 111 с.
3. Гумовская Г. Н. Английский язык профессионального общения: учебник. М.: Аспект Пресс, 2008. 239 с.
4. Кашкин В. Б. Развитие навыков профессиональной речи на английском языке. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. 127 с.
5. Лейчик В. М. Основные положения сопоставительного терминоведения // Отраслевая терминология и ее структурно-типологическое описание. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. С. 4-10.
6. Малегина Л. В., Матвеев И. А., Сипайлова Н. Ю. Иноязычное образование в неязыковом вузе – развитие, проблемы, перспективы // Известия Томского политехнического университета. 2006. № 3 С. 236-240.
7. Матухин Д. Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/14/image/14-121.pdf> (дата обращения: 10.12.2012).
8. Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму: материалы научно-методического межвузовского семинара (Москва, 11 ноября 2009 г.) / отв. ред. Е. В. Воевода. М.: Изд-во МГИМО-Ун-та, 2010. 182 с.
9. Пономарева О. И. Обучение профессиональной терминологии экономико-финансового профиля студентов экономических вузов [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/21_NIEK_2007/Philologia/22553.doc.htm (дата обращения: 10.12.2012).
10. Русско-английский и англо-русский словарь лексики лесопильной промышленности / сост. М. В. Холодилова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2009. 200 с.
11. Холодилова М. В. Лексика русской лесопильной промышленности: полипарадигмальный подход: дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2009. 344 с.

TERMHOOD OF PROFESSIONAL SPEECH: PROBLEMS OF TEACHING

Marina Vladimirovna Trossel', Ph. D. in Philology
Department of Business Foreign Language
Siberian Federal University
marinatrossel@gmail.com

The author considers the formation of professional competence at the lessons of foreign languages, undertakes the attempt to analyze the features of teaching non-language specialities students professional speech and terminology, as well as arising problems from it and their possible solutions, and pays special attention to the application of terminological dictionaries.

Key words and phrases: professional competence; professional sub-language; terminology; training terminological dictionary; term system mastering.

УДК 494.3

Филологические науки

Данная статья содержит анализ значений литературной и диалектных форм направительного падежа в тувинском языке, исследованных в когнитивном аспекте. Пространственные значения латива (директив-финиш и направление движения/перемещения) являются основой для развития вторичных – предметных (актантных) и обстоятельственных (сирконстантных) – значений, образованных путем метафорического переноса.

Ключевые слова и фразы: латив; датив; пространство; движение; директив-финиш; направление; перцептив; физическая сфера; социальная сфера; психическая сфера; интеллектуальная сфера; эмотивная сфера; метафора.

Аржаана Борисовна Хертек, к. филол. н.
НОЦ «Тюркология»
Тувинский государственный университет
arzhaanakhertek@yandex.ru

**ЗНАЧЕНИЯ НАПРАВИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ
(В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ) ©**

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 12-06-31170
«Категория пространства в языковой картине мира тувинцев-номадов».*

Данная статья посвящена описанию значений, выражаемых литературной и диалектными формами направительного падежа в тувинском языке, исследованных в когнитивном аспекте.

Направительный падеж входит в систему локальных падежей тувинского языка и является одним из средств выражения категории пространства.

В современной лингвистике большое внимание уделяется анализу языковых форм представления пространственных отношений. «Интерес к языковым единицам с пространственным значением усилился в связи с применением когнитивного анализа, изучением языковой концептуализации мира, с языковой картиной мира и ее национально-специфическими особенностями» [28, с. 42].

Многие ученые исследовали пространство как языковую картину мира: Ю. Д. Апресян [1] исследовал наивную картину мира, Г. А. Брутян [4] сопоставлял язык и картину мира, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев [5] изучали языковую концептуализацию мира и т.д.

В плане когнитивного анализа языковых средств с пространственным значением по тюркским языкам можно отметить следующие работы: коллективная монография «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: пространство и время» [29], в которой пространство рассматривается в этнографическом направлении; работа А. М. Сулеймановой «Выражение пространственных отношений в кумыкском и английском языках» [23], выполненная в рамках сопоставительного аспекта с применением структурно-семантического подхода и др.

На материале тувинского языка работы по исследованию категории пространства с применением подхода когнитивной лингвистики отсутствуют, в чем и заключается актуальность данной работы.

В тувинском языке имеются три формы направительного падежа. Грамматическим показателем литературной формы направительного падежа I является аффикс *=че/=же*. Данный аффикс не подчиняется закону сингармонизма, определяющему сочетаемость гласных и согласных звуков в словоформе в тюркских языках. У него отсутствуют варианты с заднерядными гласными [8, с. 45]. Алломорф *=че* присоединяется к основам, оканчивающимся на глухие согласные и *м, н, л, ң*, а *=же* – к основам, оканчивающимся на гласные и согласные *г, й, р*. Например: *эжик* (дверь) – *эжик=че*; *хем* (река) – *хем=че*; *хөл* (озеро) – *хөл=че*; *бажың* (дом) – *бажың=че*; *хан* (кровь) – *хан=че*; *башкы* (учитель) – *башкы=же*; *суг* (вода) – *суг=же*; *хоорай* (город) – *хоорай=же*.

Грамматическим показателем формы направительного падежа II является аффикс *=тыва/=тыве*. Она имеет варианты *=тува/=тыве*, *=дыва/=диве*, *=дува/=дуве*. Примеры: *дыт=тыва* (к лиственнице); *от=тува* (к огню); *кижи=диве* (к человеку); *хун=дуве* (к солнцу). Данная форма, по мнению А. М. Щербака, восходит к послелогу *таба* [32, с. 49]. Но исследователь тюркских языков Н. Ф. Катанов утверждает, что аффикс *=дыва/=тыва* произошел от глагола *тып-а* [9].

По общему мнению исследователей тувинского языка, значения диалектной формы на *=дыва* не отличаются от значений литературной формы направительного падежа на *=че* [21, с. 647; 22, с. 119]. Однако, по нашим наблюдениям, в литературном языке и в большинстве говоров тувинского языка направительный II падеж не употребляется, а форма направительного I падежа имеет два локальных значения – директива-финиша и направления.

В некоторых говорах центрального и западного диалектов форма направительного падежа на *=дыва* употребляется наряду с формой направительного падежа на *=че*, причем направительный падеж на *=дыва* применяется при выражении значения направления, а направительный на *=че* – конечного пункта направленного движения. Например: *Башкы бажыңын=че кылаштавайн, таңныылдың өөн=диве бazyпкан* [10, с. 3] (Учитель не пошел к себе домой, направился к дому (букв. – к юрте) сторожа).

В тувинском языке также присутствует диалектная форма направительного падежа III с аффиксами *=гыды/=гиди*, *=куду/=киди*, восходящая, по мнению З. Б. Чадамба, к наречию *куду* (вниз): *хем куду > хемгиди* [31, с. 97]. Она употребляется в тоджинском диалекте: *даг=куду* (к горе), *сен=диги* (к тебе). Эта диалектная форма используется в художественной литературе для передачи местного колорита.

В данной статье в основном будут рассматриваться словоформы с аффиксом направительного падежа I, так как диалектные формы направительного падежа на *=дыва* и *=гыды* выражают только значение направления.

Форма направительного падежа I выражает пространственные, предметные и обстоятельственные значения. Пространственные значения директива-финиша (конечной точки движения/перемещения) и направления движения/перемещения являются первичными значениями данной формы. Они являются основой для вторичных – предметных (актантных) и обстоятельственных (сирконстантных) – значений, образованных путем метафорического переноса.

Рассмотрим все значения направительного падежа в тувинском языке.

1. Пространственные значения направительного падежа

Основным значением направительного падежа является динамическое значение направления. Форма данного падежа может также выражать и значение директива-финиша, вступая в конкуренцию с формой дательного падежа, основным значением которого является значение конечной точки движения и перемещения, при некоторых группах глаголов движения [19, с. 30; 30, с. 90]. Для представления и описания предметных и обстоятельственных значений направительного падежа необходимо и целесообразно рассмотреть условия реализации пространственных значений данной формы.

1.1. Движение в физической сфере

1. Форма направительного падежа (латив) находится в оппозиции с дательным падежом (датив) при выражении значения *директива-финиша* при некоторых глаголах направленного движения, предполагающего конечный пункт: *кел=* (приходить, приезжать), *кир=* (входить), *чет=* (достигать, доходить, доезжать), *бар=*

(идти, двигаться, ехать). Примеры: с дативом: ...*авазының ажылын=га бар=гаиш, чугаалаштым* [20, с. 12] (...ходила на работу его матери, разговаривала (с ней)); с лативом: *Херээ чок болза, оглунуң өөн=че бар=бас* [13, с. 133] (Если нет дела, то к сыну домой не ходит).

При данных глаголах направленного движения форма дательного падежа выражает значение запланированного достижения конечного пункта, а форма направительного – значение незапланированного достижения конечного пункта [30, с. 95].

Конкуренция дательного и направительного падежей возможна только во временных формах, в значении которых отсутствует связь события с моментом речи [Там же, с. 92]:

- форма давнопрошедшего времени на =ды – с дативом: ...*өөм=ге өөрүшкүлүүм кончуг чедип кел=ди=м* [25, с. 72] (...я пришел домой (в юрту) очень радостный); с лативом: *Гуля бажың=че халып кире бер=ди* [7, с. 236] (Гуля забежала в дом);

- форма недавнопрошедшего времени на =ган – с дативом: ...*аңнаар ужурлуг черин=ге үш диңчи чеде бер=ген* [12, с. 121] (...трое охотников на белок достигли того места, где должны охотиться); с лативом: *Кадарчы хоюн аал=че чоокиуладыр сүрүп кел=ген* (И1) (Пастух подогнал овец поближе к юрте);

- форма прошедшего риторического времени на =чык – с дативом: *Угбаң суг сени айтырып бистин бажыңывыс=ка кээп тур=жук* (И2) (Твоя сестра к нам домой приходила, о тебе расспрашивала); с лативом: *Олар хоорай=же чоруп=чук бе?* [15, с. 176] (Они в город ведь уехали?);

- форма будущего времени на =ар – с дативом: *Удавас хонар чер=ге чеде бэ=эр бис* [27, с. 164] (Скоро мы доедем до места, где будем ночевать); с лативом: *Мээң бажыңым=че ба=ар бис* [15, с. 350] (Мы пойдем ко мне домой (в мой дом));

- форма будущего ожидаемого времени на =галак – с дативом: *Намзырайлар улуг уруунуң аалын=га чет=келек чорда-ла...* [Там же, с. 46] (Когда Намзырай только подходили к юрте своей дочери...); с лативом: *Намзырай бажың=че кир=гелек=те-ле...* [Там же, с. 498] (Когда Намзырай только собирался войти в дом...).

Таким образом, в тувинском языке конкуренция датива и латива наблюдается только при некоторых глаголах направленного движения (*кир=, кел=, бар=, чет=*) и при временных формах прошедшего (=ды, =ган, =чык) и будущего (=ар, =галак) времен, в значении которых не включен момент речи.

2. Значение **направления** к локуму выражается только формой направительного падежа при глаголах двух семантических классов: направленного движения, не предполагающего конечного пункта, и ненаправленного движения.

Глаголы направленного движения, не предполагающего конечного пункта, делятся на несколько подклассов:

- направления: *угла=* (направляться), *шигле=* (ехать в определенном направлении) и другие. Например: *Башкы бөлүк уруглар-биле эжик=че угла=пкан* [7, с. 107] (Учитель с группой детей направилась к двери);

- удаления: *дес=* (убегать), *аткаарла=* (отступать), *дедирлен=* (двигаться назад), *талый=* (удаляться (на большое расстояние)), *чашта=* (отлетать, отскакивать), *ойтай=* (откидываться). Например: *Дүндүгүр шораннарлыг думбей тайгазын=че дез=ип,...* [6, с. 19] (Убегая в темную тайгу с мрачными горами...);

- разнонаправленного движения: *чашта=* (разлетаться на мелкие кусочки), *быдара=* (разбредаться, рассеиваться, расплываться), *тара=* (расходиться, разъезжаться, распространяться), *делгере=* (распространяться, расширяться), *херил=* (распространяться, расширяться), *чаттыл=* (простирается, раскидываться). Например: *Келген улус ол-бо өрээлдер=же тара=п турганнар* [Там же, с. 30] (Люди, которые пришли, расходились по разным комнатам).

При рассмотренных выше глаголах локализатором выступает физический объект, местность, природные объекты (вода, воздух, земля), абстрактные понятия (служебное положение и т.п.).

Глаголы ненаправленного движения в тувинском языке немногочисленны, к ним относятся следующие: *чор=* (ходить), *агаарла=* (гулять), *селгүүсте=* (гулять), *кылашта=* (ходить), *тояа=* (бродить, шагать) и другие. Например: *Боражык арга=же чааскаан агаарла=ан* [Там же, с. 25] (Боражык один ходил гулять в лес).

Значение направления к локуму выражается формой направительного падежа при глаголах направленного движения, не предполагающего конечного пункта, и глаголах ненаправленного движения.

В фольклорных текстах в основном при выражении направления движения употребляется диалектная форма на =дыва/=диве: *Алышкыларның бичези аьдын=дыва бар чыткаштын, хая көөрге,..... үш уруг орап болган* [2, с. 14] (Младший из братьев, направляясь к своему коню, повернувшись назад, увидел трех сидящих девушек).

2. Предметные значения направительного падежа

Предметные значения направительного падежа являются метафорическими и основаны по принципу ассоциаций по сходству на локальных значениях директива-финиша и направления в результате переноса ситуаций движения и перемещения в психическую, социальную или интеллектуальную сферы. Мотивирующее значение направления или директива-финиша определяется по наличию контакта субъекта и объекта.

2.1. Движение в психической сфере

Локализаторы со значением директива-финиша и направления движения реализуются также в ситуациях «фиктивного» движения [17, с. 231], когда движение из физической сферы переносится в психическую и происходит не движение субъекта из одной точки в другую по определенной трассе, а движение его взгляда. «Фиктивное» движение – это первый шаг в метафоризации ситуации движения, поэтому здесь сохраняются все локализаторы, свойственные движению. Личностный локализатор со значением директива-финиша в таких ситуациях получает наименование перцептива.

Значение **перцептива** выражается при глаголах «фиктивного движения», или зрительного восприятия: *көр*= (смотреть), *хара*= (смотреть), *кайга*= (смотреть с любопытством) и др., а также при глаголе каузации психической деятельности: *айыт*= (показывать). Например: *Кырганнар безин ол аъттар=же карактарын имирретир кайга=ар* [26, с. 82] (Даже старики смотрят на лошадей, щуря глаза); *Улуг улус доозун=че холдары-биле айыт=пышаан...* [Там же] (Взрослые, показывая руками на пыль...).

Ситуация восприятия опирается на метафору направления движения. Глаголы зрительного восприятия могут обозначать две различные ситуации:

- 1) человек смотрит и видит; в ситуацию входит перцептив как конечная точка фиктивного движения;
- 2) человек просто смотрит в определенном направлении – может быть с целью увидеть некоторый предмет, а может быть и без этой цели, в ситуацию входит перцептив как направление [17, с. 233].

В тувинском литературном языке перцептив в данных ситуациях оформляется направительным падежом, так как имеет локальные значения директива-финиша и направления движения.

В фольклорных текстах зафиксировано употребление диалектной формы на =*дыва* при выражении значения перцептива, а именно в ситуации, когда перцептив выступает как направление: *Чиге хүн үнер чүгүн=дүве көр=ун алгаиш, үш угбалышкы-даа чүгүрүп чоруп каап-тыр эвеспе* [2, с. 7] (Смотря в сторону восхода солнца, три сестрицы побежали); *Дөжээниң кырын=дыва айыт=кан чүвези иргин ийин* [Там же, с. 22] (Показала рукой на свою кровать).

2.2. Движение и перемещение в социальной сфере

1. Ситуация движения в социальной сфере предполагает объект социального контакта. Формой латива может выражаться **объект отрицательного социального контакта** (человек или животное) при глаголах с типовой семантикой «подвергнуть кого-либо воздействию чего-либо с целью нанесения вреда»: *дукпур*= (натравливать, напускать собаку на кого-либо), *ыдала*= (напускать, натравливать), *халда*= (нападать, наступать), *семе*= (угрожать, нападать), *анны*= (наводить (ружье)), *арын*= (замахиваться) и др. Примеры: *Чүү кижии бодунуң-на ыдын=че боо анны=п турар боор* [24, с. 183] (Ну, какой человек наводит ружье на свою собаку); *Солаңгыны меңээ хүннеп, мен=че халда=п, шура=п чүзүл?* [18, с. 70] (Почему он ревнует Солангы ко мне и нападает на меня?).

2. Значение, сходное с партитивным, выявлено в форме направительного падежа при глаголах отрицательного воздействия на объект, в качестве которого выступает человек или животное. Направительным падежом обозначается **часть тела** человека или животного, на которую направлено воздействие силы во время отрицательного социального контакта. Употребление в этих ситуациях направительного падежа можно трактовать как результат переноса ситуации движения в социальную сферу.

Одной из групп таких глаголов являются глаголы нанесения удара [3, с. 150]: *часка*= (шлепать, хлопать, ударить), *бижекте*= (колоть, ударить ножом), *шаш*= (ударить, бить), *моңна*= (стукнуть головой), *шенекте*= (ударить локтем), *согу*= (давать щелчки), *теп*= (пинать, бить ногой). Примеры: *Мени бижек-биле дорт чүрээм=че шанч=ып каан дег* (И1) (Словно ударили меня ножом прямо в сердце); *Буянын шитин=че теп, арнын=че шанч=ып тургаиш...* [14, с. 125] (Пиная в живот, ударяя по лицу Буяна...).

Вторую группу составляют глаголы прикосновения [3, с. 156]: *ошка*= (целовать), *чытта*= (целовать), *сыйба*= (щупать). Например: *Авазы Гуляны хаваан=че чытта=п кааиш, өрээлден дүрген үне берген* [7, с. 121] (Мама Гули поцеловав ее в лоб, быстро вышла из комнаты).

Если вместо людей в качестве объектов удара и прикосновения выступают предметы, то это выражается конструкциями с винительным падежом. Например: *Бичии оол бөмбүк=ту ырадыр теп=кен* (И1) (Маленький мальчик далеко пнул мячик).

3. Значение **реципиента** в ситуации перемещения в социальной сфере выражается направительным падежом при глаголе передачи материального объекта: *сун*= (давать, подносить), например: *Чамдык улус өгге келгеш, кижии=же даңза сун=ар боор-дур* [11, с. 111] (Бывает так, что некоторые люди, придя в гости, подносят человеку трубку).

2.3. Движение и перемещение в интеллектуальной сфере

Формой направительного падежа выражается значение **адресата** усложненной речевой ситуации (движение в интеллектуальной сфере) при глаголах: *бижигле*= (посылать письма), *догла*= (звонить по телефону). Здесь актуализируется сема неуверенности говорящего в том, что информация достигнет адресата, поскольку из-за разделенности в пространстве субъект не контролирует непосредственно процесс восприятия адресатом информации (ср. дополнительную семантику незапланированности достижения локума у латива в значении директива-финиша в ситуации направленного движения). Примеры: *Кайнаар бижигир сен, кым=че бижии=ир сен?* [Там же, с. 448] (Куда ты будешь писать, кому ты будешь писать?); *Саида кежээ авазын=че догла=ар болган* (И2) (Саида вечером должна позвонить своей маме).

Таким образом, в тувинском языке выявлены предметные значения направительного падежа: значения перцептива, объекта (отрицательного) социального контакта, реципиента и адресата усложненной речевой ситуации.

3. Обстоятельственные значения направительного падежа

В качестве обстоятельственного значения исследуемой формы мы выделяем значение стимула эмоций и их проявления, которое выявляется при метафорическом переносе направления движения из физической сферы в эмотивную сферу: определенные эмоции представляются как движущиеся по направлению к кому-либо.

3.1. Движение в эмотивной сфере

1. Значение *стимула положительных эмоций и их проявления* может выражаться при глаголах семантического поля радости, заботы, стремления: *каттыр*= (улыбаться), *хүлүмзүр*= (улыбаться), *сагыш сал*= (заботиться, обращать внимание), *турала*= (интересоваться), *чүткү*= (стремиться). Пример: *Көгел уткуй чоруп орган Хаспаажык=че хүлүмзүр=ээш...* [13, с. 182] (Когел, улыбаясь идущему навстречу Хаспаажыку...); *Бо бугу=же чаңгыс Херик чейзең сагыш сал=баан* [14, с. 22] (Один Херик чейзен на все это не обратил внимание).

2. Значение *стимула отрицательных эмоций и их проявления* выражается при глаголах *хыйлан*= (ворчать), *хөректен*= (повышать голос), *хорада*= (сердиться), *кылчаңна*= (смотреть исподлобья), *алгыр*= (кричать, ругать), *кыжан*= (угрожать), *могаттын*= (капризничать, обижаться). Примеры: *...ында чытканнар=же хөректен=ип...* [15, с. 477] (...повысил голос на лежащих там...); *Оңзулак... ооң хайыралыг кызыл тынын=че кыжан=ып турду, хайырааты* [13, с. 229] (Оңзулак... угрожал его драгоценной жизни, господин).

Выражаемые направительным падежом стимулы эмоций, основанные на локальном значении направления, являются положительными и отрицательными.

Выводы

1. Форма направительного падежа I в тувинском языке употребляется при выражении значений директива-финиша и направления движения и перемещения в физической сфере. Конкуренция датива и латива наблюдается только при некоторых глаголах направленного движения (*кир*=, *кел*=, *бар*=, *чет*=) и при временных формах прошедшего (=ды, =ган, =чык) и будущего (=ар, =галак) времен, в значение которых не включен момент речи.

2. В тувинском языке выявлены следующие предметные значения формы латива: перцептив, возникший на базе значения директива-финиша и направления в результате переноса ситуации движения из физической сферы в психическую; объект (отрицательного) социального контакта, реализующийся на базе значения направления в результате переноса ситуации движения из физической сферы в социальную; реципиент и адресат усложненной речевой ситуации, проявляющиеся в социальной и интеллектуальной сферах и связанные с локальным значением директива-финиша.

3. Значение стимула положительных и отрицательных эмоций и их проявлений выявляется при метафорическом переносе направления движения из физической сферы в эмотивную сферу.

4. Диалектные формы направительного падежа выражают только значение направления. Но в фольклорных текстах, в которых употребляется преимущественно форма на =дыва, зафиксированы случаи реализации значения перцептива данной формой.

5. Исследование значений направительного падежа в когнитивном аспекте еще раз подтверждает гипотезу, что пространственные отношения являются базисом для остальных, производных от них отношений [16, с. 3]. Вторичные предметные и обстоятельственные значения литературной формы направительного падежа на =че/=же развились на основе ее пространственных значений направления и директива-финиша, в то время как диалектные формы латива на =дыва и =гыды, имеющие только значение направления, не получили в литературном языке развития других значений.

Информанты: И1 – И. Д. Самбуу, 1959 г.р.; И2 – Т. Ш. Дупчур, 1963 г.р.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и наивная картина мира // Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 272-298.
2. Бокту-Кириш, Бора-Шээлей. Тыва улустун маадырлыг тоолу. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1995. Т. IV. 224 с.
3. Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под редакцией проф. Л. Г. Бабенко. М., 2007. 576 с.
4. Брутян Г. А. Язык и картина мира // Философские науки. 1973. № 1. С. 84-97.
5. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
6. Даржай А. Четкер четкизи. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1991. 270 ар.
7. Ильина Е. Дөрткү бедик. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1988. 328 ар.
8. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 472 с.
9. Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типография литературы императорского Казанского университета, 1903. 487 с.
10. Кенин-Лопсан М. Тениң саамы // Кенин-Лопсан М. Собрание сочинений. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1993. Т. I. С. 3-227.
11. Кудажы К.-Э. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1989. Мөңгүн том. 454 ар.
12. Кудажы К.-Э. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1992. Алдын том. 280 ар.
13. Кудажы К.-Э. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1996. Кара том. 468 ар.
14. Кудажы К.-Э. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 2002. Кызыл том. 376 ар.
15. Куулар Ш. Баглааш. Ийиги ном. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 2005. 637 ар.
16. Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск: Ника, 2005. 305 с.
17. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянских культур, 2004. 607 с.

18. Саая М. Аас-кежик // Улуг-Хем. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 2003. Вып. 2-3. Ар. 64-84.
19. Сагаан Н. Я. Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 98 с.
20. Сарыкай Д. Орук // Сарыкай Д. Избранные сочинения. Повести. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1994. С. 3-28.
21. Сат Ш. Ч. Тувинский язык: грамматический очерк // Тувинско-русский словарь. М.: Наука, 1955. С. 612-721.
22. Сат Ш. Ч., Салзынмаа Е. Б. Амгы тыва литературлуг дыл. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1980. 258 ар.
23. Сулейманова А. М. Выражение пространственных отношений в кумыкском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2002. 163 с.
24. Сюрюн-оол С. Ак-Төш // Сюрюн-оол С. Собрание сочинений: в двух томах. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1991. Т. I. Повести. С. 162-263.
25. Тамба С. Уелерниц үскүлежи. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1984. 260 с.
26. Танова Е. Кара-бай // Улуг-Хем. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1984. № 2. С. 70-105.
27. Тока С. Араттын сөзү. Ийиги ном. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1968. 200 с.
28. Токмашев Д. М. Категория пространства в шорском героическом эпосе: лингвокультурологический аспект // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2012. № 3 (19). С. 40-58.
29. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. Новосибирск: Наука, 1988. 224 с.
30. Хертек А. Б. Употребления формы направительного падежа в функции директива-финиша в тувинском и хакасском языках // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008. № 4. С. 90-96.
31. Чадамба З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. 136 с.
32. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л.: Наука, 1977. 190 с.

MEANINGS OF ALLATIVE CASE IN TUVINIAN LANGUAGE (COGNITIVE ASPECT)

Arzhaana Borisovna Khertek, Ph. D. in Philology
Research and Education Center "Study of Turkic Languages"
 Tuva State University
 arzhaanakhertek@yandex.ru

The author analyzes the meanings of literary and dialect forms of allative case in the Tuvian language studied in cognitive aspect, and concludes that the spatial meanings of lative (directive-finish and direction of motion / movement) are the basis for the development of the secondary - subject (actantial) and adverbial (sirconstant) - meanings formed by metaphorical transfer.

Key words and phrases: lative; dative; space; motion; directive-finish; direction; perceptive; physical sphere; social sphere; mental sphere; intellectual sphere; emotive sphere; metaphor.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье освещается вопрос специфики выражения авторского начала в лирике Евгения Евтушенко. Выявлены особенности поэтического дарования, многообразие жанрового и тематического плана через сочетание социально-исторического и лирико-философского начал. Рассматриваются категории времени, судьбы, правды, искусства как фундаментальные опоры гражданской позиции поэта, а также сочетание романтического умонастроения современной молодежи и серьезных раздумий о смысле жизни для описания портрета послевоенного поколения и обращение к проблемам современности с опорой на традиции классической поэзии.

Ключевые слова и фразы: Евтушенко; русская литература; поэзия; шестидесятники; поэтический почерк; гражданственность.

Оксана Николаевна Хорина

Кафедра литературы

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

oksanaxor@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ЛИРИКЕ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО®

Нравственность есть Правда. Не просто правда, а – Правда. Ибо это мужество, честность, это значит – жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду.
 В. М. Шукшин

За последние полвека вряд ли о другом поэте писали и спорили больше, чем о Евгении Евтушенко. Однако его творчество до сих пор является непрочитанной страницей в истории русской литературы второй